

Мстительная Берия из иркутской мэрии

После публикации в прошлом номере "Байкальских вестей" материала "Мэрия Иркутска грубо попирает закон" (N 40, 12--18 октября 2004 г.) в редакцию звонили многие горожане. Кто-то высказывал свое возмущение действиями заместителя мэра, а кто-то хотел рассказать историю -- о себе и Нине Алексеевне Алаевой.

Сказать, что эти истории имеют большое общественное значение и должны стать предметом обсуждения, -- значит сказать слишком мало. Система отношений, выстроенная Ниной Алаевой в департаменте образования города Иркутска и сохранившаяся по сей день, касается не только учителей и директоров. Она касается всех горожан, чьи дети и внуки ходят в детские сады, учатся в школах, гимназиях и лицеях. Нас спрашивали: как могло получиться, что заместитель мэра приказывает директорам работать на одного кандидата в Законодательное собрание и мешать другому? А вот послушайте, с чего все началось.

Хочешь проверить человека -- дай ему власть

Рассказывает Нелли Казимировна Щербинина, бывший директор иркутской гимназии N 44.

-- С Ниной Алексеевной мы знакомы уже много лет. В середине девяностых она работала в Институте усовершенствования учителей заведующей кабинетом руководящих кадров. Алаева занималась вопросами повышения квалификации директоров учебных заведений, а нашу гимназию использовали как эталонную -- проводили у нас семинары и открытые уроки, совещания и занятия по методике преподавания. Была она тогда очень вежлива, доброжелательна, все ей нравилось, все она хвалила и ставила в пример.

Через пару лет Алаева стала начальником департамента образования городской администрации, и очень скоро ее поведение изменилось до неузнаваемости. Тон общения с подчиненными стал властным, категоричным. В то время существовала такая структура -- совет директоров школ. Так вот, при предшественниках Нины Алексеевны подобные совещания проходили в атмосфере доверительной, а при ней речь шла только об отрицательном, о недостатках. Она ни с кем не советовалась -- только отдавала приказы и распоряжения, хотя многие директора имеют огромный опыт как педагогической, так и административной работы. Директора выходили после этих совещаний и говорили друг другу: хочется плюнуть на работу и уйти куда глаза глядят. Это люди, которые отработали в системе народного образования десятки лет, несмотря на все трудности!

Технология увольнения

Но для меня все трудности начались в 2001 году. Тогда, в июне, умер Юрий Васильевич Лякутин, директор школы N 32 в микрорайоне Байкальском. Его очень уважали и родители, и ученики, и коллеги. Ему было всего 50 лет, и, наверное, жить бы ему еще много лет, если бы не банальная аттестация, которую ему назначили. Как сейчас помню, была пятница. Он позвонил мне и сказал, что очень волнуется, настроение тревожное. Потом перезвонил и совершенно убитым, потухшим голосом сообщил, что высшую категорию ему не подтвердили. Лично Алаева возглавила комиссию и передала ему эту новость. В субботу Юрий Васильевич уехал на дачу и там умер.

На похоронах Лякутина от департамента образования выступила Валентина Гавриловна Мормозова, заместитель Алаевой. Она говорила о нем красивые слова. Я не выдержала и тоже решила выступить. И сказала: если бы при жизни мы говорили человеку хотя бы сотую долю тех добрых слов, что произносим сейчас над гробом, он был бы жив. И пересказала оба телефонных разговора с Лякутиным. После этого мои коллеги подходили ко мне и шептали: что ты делаешь, Алаева ведь тебе этого никогда не простит! Но нельзя же бесконечно прятаться и молчать, хотя бы перед покойными нужно говорить правду!

В новом учебном году "предсказания" коллег сбылись в полной мере. Весь год в гимназии прошел под пристальным наблюдением, да что там -- под давлением многочисленных комиссий. Они не просто шли одна за другой: бывало так, что две уже работали в школе, и тут должна была прийти третья! Я обратилась к Сергею Дубровину -- он тогда работал заместителем мэра и председателем комитета по делам горожан.

Сергей Иннокентьевич выслушал меня и третью комиссию каким-то чудом остановил, но избавить от них совсем -- не мог.

У меня уже давно диабет и гипертония. От всех этих волнений началось обострение, мне сделали операцию. А накануне операции в больницу пришел муж. Его вызывали в департамент образования, и Светлана Анатольевна Алиева, тогда заведующая Октябрьским районо, вручила письмо для меня. В жесткой форме она потребовала, чтобы он принес его мне в больницу и я поставила под ним подпись. В письме говорилось о том, что контракт со мной продлевают всего на полгода. Не знаю, специально меня хотели "обрадовать" перед операцией или это произошло случайно, но я это письмо подписала.

Сразу после операции, проведя в больнице месяц, я вернулась в гимназию. В тот же день мне позвонила Светлана Анатольевна Алиева и, даже не поинтересовавшись моим состоянием (хотя всем ясно, как чувствует себя человек после операции!), спросила: "Вы вышли? Завтра утром вы должны быть у Малявкиной!" (она стала начальником департамента образования после Алаевой). Оказывается, накануне вечером кто-то побывал в гимназии и обнаружил, что в бассейне плавают дети. И вот по этому ничтожному поводу меня потребовали пред начальственные очи. И еще -- за некоторое время до этих событий в одной из иркутских газет опубликовали заметку -- мол, директор гимназии N 44 (фамилию не называли) берет с детей деньги за посещение бассейна. Эта директор якобы была наказана, ей понижена категория, но она не одна такая, департамент ведет борьбу -- и так далее в том же духе.

Я поняла, что надо решать: либо уходить из школы, либо идти на обострение конфликта, подавать в суд на газету и департамент. Потому что все это была чистая клевета -- никто и никогда не понижал мне категорию, более того -- в городском департаменте образования (буквально через два дня после смерти Лякутина) хотели это сделать, но областной департамент, напротив, подтвердил ее на пять лет. Я решила, что здоровье дороже, и написала заявление об увольнении. На следующий день в 11 часов утра мое заявление лежало на столе у Натальи Петровны Малявкиной. А примерно в 11.30 -- так уж совпало -- моя знакомая была в кабинете Алаевой. И та как хорошую новость сообщила ей: Щербинина подала заявление!

Это не случайность -- это система

Нелли Казимировна проработала в иркутских школах почти сорок лет. Она была директором школы N 26, с нуля создавала гимназию N 44, работала заведующей районо.

-- На моей памяти Алаева -- шестой руководитель городского образования, шестой заведующий горono, -- продолжает Нелли Казимировна. -- До нее как-то обходились пятью инспекторами и бухгалтерией (человек десять-двенадцать), которая вела расчеты для всех школ. Отдел народного образования занимал две небольшие комнаты. С любой проблемой можно было прийти и получить если не решение, то хотя бы совет, сочувствие.

При Алаевой сначала появилось отдельное здание (что, может быть, и хорошо), а потом вырос штат -- сегодня в нем сто сорок (!) человек. И каждый занят только производством все новых и новых инструкций, форм отчетности. Любому директору могут позвонить и потребовать ответить на только что придуманный запрос, а на следующий день те же данные, но в другой форме затребует другой инспектор. Такое впечатление, что двум чиновникам в одном здании нельзя сойтись и узнать друг у друга все что нужно. Сегодня любой директор знает: приглашение в департамент означает только дальнейшие обвинения, критику, наказания.

Показательный пример. Однажды Алаева собрала совет директоров школ (был такой совещательный орган) и сказала: "Сейчас к нам зайдет Владимир Викторович Якубовский -- вопросы о квартирах и зарплате не задавать!" О чем же тогда задавать -- не просить же у мэра совета по методике преподавания! Так мы его ни о чем и не спросили.

Показательно и то, как отмечают праздники. На День учителя и перед Женским днем устраиваются приемы у мэра. Обычно на них приглашают всех ветеранов, бывших заведующих районо, но тех, кто на этой должности задавал много вопросов или проявил себя как человек строптивый, -- никогда. (Впрочем, таких немного -- все директора школ посажены городской администрацией на короткий поводок. По закону контракт можно подписать на три года, на год. В Иркутске же большинство директоров школ сидят на годовом или полугодовом контракте, и им постоянно об этом напоминают). А вот у здания департамента по праздникам выстраивался кортеж машин, в самом департаменте -- очередь к кабинету Алаевой с поздравлениями и подарками. Когда я в первый раз это увидела, то сразу вспомнила слова из стихотворения Н.А. Некрасова "Парадный подъезд":

Вот парадный подъезд / По торжественным дням / Одержимый холопским недугом / Целый город с каким-то испугом / Подъезжает к заветным дверям...

И с тех пор старалась в праздничные дни в департамент не заходить.

Таков стиль работы, сложившийся при Алаевой. Однажды перед 1 сентября нашу гимназию осматривала заврайоно Алиева. Прошла по этажам и вдруг говорит: "Что-то тут у вас краска некрасивая". Я не стала молчать и ответила: "А вы дали на эту краску хоть копейку? Вы стояли тут перед родителями с протянутой рукой и просили помочь с ремонтом?" В гимназии тогда училось более двух с половиной тысяч детей: если они хотя бы один раз пробегут по школе, разрушений уже не избежать. Жаль было новое здание -- вот и собирали краску и известь. Сами учителя, родители и школьники красили, делали ремонт, а чиновнице не понравилось.

Да это еще что! Накануне моей аттестации в 2001 году, после экзамена по алгебре в 11-м классе С.А.Алиева и В.Г.Мормозова пришли в школу, быстро прошлись по этажам в поисках недостатков и были крайне недовольны тем, что в седьмом часу вечера после трудного и напряженного дня директор ушла поужинать. Очень долго рассматривали стенд с объявлениями в учительской. На следующий день всего пару слов сказали о том, что гимназия неплохо прошла аттестацию, а потом подробно стали упрекать -- у вас на объявлениях в учительской бумага желтая. Еще более громко упрекали за тех самых детей в бассейне -- они заплатили за занятия по десять рублей, как это возможно (хотя за сбором средств был жесточайший контроль)! Припомнили и проверку школьной столовой контрольно-ревизионным управлением (на тот момент в столовой не было ни бухгалтера, ни даже буфетчицы -- кто-то уволился, кто-то был в декретном отпуске) -- проверка обнаружила недостачу аж в один рубль семьдесят девять копеек! На основании этих данных госпожа Алаева заявила, что департамент не аттестует меня на высшую категорию. К счастью, областной департамент выводы городского не подтвердил.

Не о работе школы, не о ходе экзаменов -- о цвете бумаги болит душа у руководителя целого района и заместителя начальника департамента! С директоров, отдавших работе десятки лет, как с маленьких детей, спрашивают ненужные и бессмысленные объяснительные из-за каждого небольшого опоздания на рядовое совещание. И в результате администрации школ работают "на корзину". Зато чиновники, которым в принципе все равно чем руководить -- хоть департаментом образования, хоть городскими банями, легко губят плоды работы других людей. Когда-то в гимназии были освобожденные классные руководители -- и никаких проблем с успеваемостью и посещением уроков. Но кто-то счел это излишней роскошью, и ставки сократили...

Неравноценная замена

В том же году, когда уволилась Нелли Казимировна, со своих постов так или иначе ушли и другие опытные работники: директор школы N 10 Мара Моисеевна Шнейзер, директор речевой школы Людмила Константиновна Маликова. Им всем обещали торжественные проводы -- все-таки люди с огромным стажем, Мара Моисеевна -- заслуженный учитель России. Но в августе, во время традиционного педсовета, никто об ушедших не вспомнил. Их не приглашают на традиционные приемы у мэра перед Днем учителя и Женским днем -- хотя по традиции приглашают всех -- даже тех, кто был на руководящих должностях по полтора-два года.

Уволенным без прощания учителям обидно до сих пор -- сначала их кинуло государство, лишив достойной оплаты за труд и обеспеченной старости, а потом предали люди, которых они считали своими, -- департамент образования. Наверное, они заблуждались -- озабоченный только тем, чтобы оправдать свое существование (и немалую зарплату!), чиновник никому не друг и не "свой". Он пойдет на любую подлость, нарушит закон, оскорбит подчиненного -- лишь бы выполнить указание начальства, лишь бы вышестоящему начальнику не задали неудобные вопросы. Таков стиль работы, такова система.

Записал Семен Полоцкий, "Байкальские вести"

P.S. Немалые средства, которые расходуются сейчас на делопроизводителей, на виртуозов канцелярских дел, могли быть потрачены на развитие системы образования. Этого не происходит. Иркутские школы и детские сады балансируют на грани закрытия -- кто из-за аварийных перекрытий, кто из-за отсутствия пожарной сигнализации. Наша газета вернется к теме уже в следующем номере.

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)